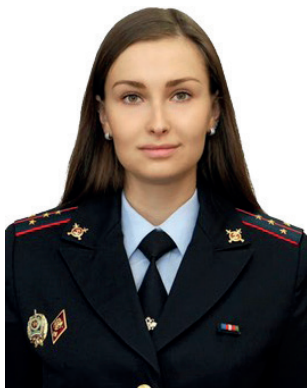

Научная статья
УДК 343.5

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Регина Ринатовна Хайбрахманова,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
regina3420@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию современного состояния уголовно-правовой охраны общественной нравственности в Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью обеспечения охраны традиционных ценностей в государственной политике, что находит отражение в Стратегии национальной безопасности и конституционных положениях о защите нравственности как основании ограничения прав и свобод граждан.

Обзор литературы: теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских ученых-правоведов по проблемам уголовно-правовой охраны нравственности, в частности, С.В. Тасакова, П.А. Филиппова, С.Л. Нуделя, А.Е. Шалагина, Ф.В. Чиркова, а также публикации, посвященные анализу новелл уголовного законодательства в исследуемой сфере.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный).

Результаты исследования: выявлены основные тенденции развития законодательства об ответственности за преступления против общественной нравственности: расширение перечня составов преступлений, усиление уголовной ответственности за деяния, посягающие на традиционные ценности, криминализация новых форм общественно опасного поведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Установлены проблемы правоприменения, связанные с оценочным характером понятия «нравственность» и отсутствием его легального определения.

Обсуждение и заключение: обосновывается необходимость систематизации преступлений против общественной нравственности путем выделения их в самостоятельную главу УК РФ, а также предлагаются направления совершенствования уголовного законодательства с учетом современного понимания объектов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: общественная нравственность; уголовно-правовая охрана; традиционные ценности; объект преступления; криминализация; уголовная политика

© Хайбрахманова Р.Р., 2026

Для цитирования: Хайбрахманова Р.Р. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: современное состояние, тенденции и перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 2 (64). С. 126 – 132.

Scientific article
UDC 343.5

CRIMINAL LAW PROTECTION OF PUBLIC MORALITY:
CURRENT STATE, TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Regina Rinatovna Khaybrakhmanova,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
regina3420@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to a comprehensive study of the current state of criminal law protection of public morality in the Russian Federation. The relevance of the research is determined by the increasing role of ensuring the protection of traditional values in state policy, which is reflected in the National Security Strategy and constitutional provisions on the protection of morality as a basis for restricting the rights and freedoms of citizens.

Literature Review: the theoretical basis of the study is formed by the works of leading Russian legal scholars on the problems of criminal law protection of morality, in particular, S.V. Tasakov, P.A. Filippov, S.L. Nudel, A.E. Shalagin, F.V. Chirkov, as well as publications devoted to the analysis of novelties in criminal legislation in the area under study.

Materials and Methods: the methodological basis of the study includes the dialectical method of cognition, general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and specific legal methods (formal legal, comparative legal, systemic-structural).

Results: the main trends in the development of legislation on liability for crimes against public morality are identified: expansion of the list of criminal offenses, strengthening of criminal liability for acts encroaching on traditional values, criminalization of new forms of socially dangerous behavior using information and telecommunication networks. Problems of law enforcement related to the evaluative nature of the concept of «morality» and the absence of its legal definition are established.

Discussion and Conclusions: the necessity of systematizing crimes against public morality by separating them into an independent chapter of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated, and directions for improving criminal legislation are proposed taking into account the modern understanding of the objects of criminal law protection.

Keywords: public morality; criminal law protection; traditional values; object of crime; criminalization; criminal policy

© Khaybrakhmanova R.R., 2026

For citation: Khaybrakhmanova R.R. Criminal Law Protection of Public Morality: Current State, Trends and Development Prospects. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(2):126-132. (In Russ.).

Введение

Общественная нравственность на протяжении всего развития человеческой цивилизации выступает в качестве фундаментального регулятора социальных отношений. Как следует из содержания ст. 55 Конституции Российской Федерации, именно роль нравственности предопределяет легитимность законодательного ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях ее охраны, что придает нравственности статус особо значимой ценности, находящейся под приоритетной государственной защитой.

В современный период, характеризующийся трансформацией геополитической обстановки, интенсификацией глобализационных процессов

и развитием цифровых технологий, уголовная политика как базовый элемент внутренней политики в области обеспечения национальной безопасности проходит этап существенных изменений [1, с. 54].

Несмотря на бесспорную значимость обеспечения охраны общественной нравственности, в доктрине уголовного права сохраняется дискуссия относительно определения данного понятия. Отсутствие единого подхода к определению юридических критериев нравственности обуславливает актуальность исследований в указанной области. Как отмечает С.Л. Нудель, обеспечение охраны нравственности в качестве задачи уголовного права заключается в

сохранении соответствующих общественных отношений от преступных посягательств путем установления мер уголовной ответственности [1, с. 58].

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе современного состояния уголовно-правовой охраны общественной нравственности, выявлении основных тенденций развития соответствующего законодательства и определении перспектив его совершенствования с учетом современного понимания объектов уголовно-правовой охраны.

Обзор литературы

Теоретическую основу исследования проблем уголовно-правовой охраны общественной нравственности составляют труды ведущих российских ученых-правоведов. Фундаментальные вопросы соотношения нравственности и уголовного права получили глубокое освещение в работах С.В. Тасакова, который пишет, что «уголовное право охраняет общественные отношения, обладающие повышенной социальной ценностью, и влияет на данные общественные отношения сильнодействующими средствами», в связи с чем нуждается в соответствии нормам нравственности более, чем другие отрасли права [2, с. 112].

Значительный вклад в разработку проблематики преступлений против общественной нравственности внес П.А. Филиппов, в трудах которого детально проанализированы объективные и субъективные признаки преступлений, посягающих на общественную нравственность, выявлены проблемы квалификации и предложены пути совершенствования уголовного законодательства [3, с. 329].

А.Е. Шалагиным разработана концептуальная основа понимания природы преступлений против общественной нравственности как особой категории уголовно наказуемых деяний. При этом общественно опасные последствия таких деяний выходят за рамки причинения вреда конкретному индивиду, затрагивая морально-нравственные устои социума в целом [4, с. 17].

В работах Ф.В. Чиркова получила развитие аксиологическая интерпретация объектов уголовно-правовой охраны в контексте содержания традиционных духовно-нравственных ценностей. Так, обосновывается, что «интерпретация в контексте традиционных российских духовно-нравственных ценностей таких объектов уголовно-правовой охраны, как права и свободы человека, нормальный уклад половых отношений, интересы семьи и воспитания несовершеннолетних, позволяет выявить особенности их содержа-

ния, которые в настоящий момент либо недооцениваются, либо игнорируются» [5, с. 129].

Проблемы трансформации уголовной политики в сфере охраны нравственности рассматриваются в трудах С.С. Шеслер и других авторов. Исследователи отмечают недостатки российской уголовной политики, отсутствие точно сформулированных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью в целом, а также «деструкцию и десистематизацию уголовного закона» [6, с. 136].

Вопросы отражения новелл уголовного закона в общественном сознании исследуются Н.В. Шестаковой, которая обосновывает идею о преимуществе религии по сравнению с нравственностью как регулятивной базой, определяя религию в качестве эффективного инструмента, гармонизирующего общественные отношения [7, с. 120].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, позволяющий рассмотреть явления в их развитии и взаимосвязи. В работе использованы общенаучные методы: анализ (при изучении содержания уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против общественной нравственности), синтез (при формулировании выводов о тенденциях развития законодательства), сравнение (при сопоставлении различных научных подходов к определению понятия «общественная нравственность»).

Применение специально-юридических методов познания обеспечило всесторонность исследования: формально-юридический метод использован при толковании норм уголовного закона; сравнительно-правовой метод – при анализе подходов к уголовно-правовой охране нравственности в различные исторические периоды; системно-структурный метод – при исследовании места преступлений против общественной нравственности в системе Особенной части УК РФ.

Эмпирическую основу исследования образуют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, иные нормативные правовые акты, а также опубликованные материалы судебной практики и статистические данные о состоянии преступности.

Результаты исследования

Анализ становления и развития уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за деяния, посягающие на общественную нравственность, позволяет выделить ряд ключевых этапов его развития. Рассмотрим современный этап, начало которому было положено

принятием Уголовного кодекса Российской Федерации¹ 1996 г. Указанный период характеризуется существенной интенсификацией законотворческой деятельности, выразившейся в значительном расширении перечня составов преступлений, направленных на охрану общественной нравственности.

Первоначальная редакция главы 25 УК РФ предусматривала ограниченный перечень составов, непосредственно направленных на защиту нравственных основ общества. Однако в последующие годы законодателем последовательно проводилась политика по дополнению данной главы новыми уголовно-правовыми нормами. Как отмечает Ф.В. Чирков, на основе анализа политико-правовых документов и теоретических источников содержательно уточнен категориальный аппарат концепции традиционных ценностей [8].

Важным этапом развития исследуемого правового института стало включение в главу 25 УК РФ деяний, связанных с получением сексуальных услуг от несовершеннолетних, изготовлением и оборотом порнографических материалов с их участием, а также использованием несовершеннолетних для создания такой продукции. Дальнейшее развитие главы 25 УК РФ связано с криминализацией посягательств на культурное наследие и историческую память: введена ответственность за уничтожение объектов культурного наследия, незаконный поиск и изъятие археологических предметов, уклонение от передачи государству предметов особой ценности и проведение археологических работ без разрешения, что отражает признание необходимости сохранения культурного достояния как элемента общественной нравственности. В настоящее время в УК РФ предусмотрено 13 составов преступлений против общественной нравственности, что свидетельствует о комплексном подходе к защите данных отношений.

Как справедливо отмечает С.С. Шеслер, «изменения выражаются в усилении уголовной ответственности за деяния, направленные против национальных интересов России, что свидетельствует о снижении доминирования либеральных ценностей, которыми на протяжении последних 30 лет было пронизано российское законодательство» [6, с. 135].

Продолжением указанной тенденции выступает не только количественное, но и качественное изменение структуры уголовно-правовой охраны. Если на начальном этапе действия УК РФ 1996 г. приоритет в главе 25 отдавался преимущественно

защите нравственности в сфере половых отношений и запрету жестокого обращения с животными, то в последнее десятилетие вектор сместился в сторону охраны исторической памяти, культурного наследия и традиционных ценностей. Это свидетельствует о переходе от «ситуативной» криминализации к системной охране моральных основ общества. Следовательно, законодатель признает, что вред общественной нравственности может быть причинен не только прямым склонением к девиантному поведению, но и посредством обесценивания культурного прошлого.

Одной из ключевых тенденций современной уголовно-правовой политики является также криминализация новых форм общественно опасного поведения, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, активно применяемых для распространения порнографических материалов, пропаганды жестокости и иных форм девиантного поведения.

Несмотря на активное развитие законодательства об ответственности за преступления против общественной нравственности, сохраняется ряд проблем правоприменительного характера. К их числу, прежде всего, относится отсутствие легальной дефиниции понятия «общественная нравственность», что порождает существенные трудности в квалификации деяний и разграничении смежных составов преступлений. Правовая неопределенность указанной категории создает предпосылки для неединообразного толкования уголовно-правовых норм правоприменительными органами, что негативным образом сказывается на эффективности уголовно-правового противодействия рассматриваемым посягательствам.

В доктрине уголовного права представлены различные подходы к определению указанной категории. Так, в юридической литературе отмечается, что анализ исторических представлений об общественной нравственности, зарубежного опыта в области охраны данных общественных отношений, а также современных тенденций, направленных на сохранение традиционных нравственных ценностей, обосновывает необходимость уточнения данного понятия и возможного расширения перечня преступлений, посягающих на указанный объект [9, с. 7]. Например, нравственность понимается как совокупность норм, детерминирующих поведение индивида в зависимости от сложившихся в обществе традиций и принципов [10, с. 11].

Отсутствие легального определения исследуемого понятия создает не только правопримени-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 61-ФЗ (ред. от 20.02.2026 г.) // Российская газета. 1996. № 113.

тельные, но и доктринальные риски. В частности, размытость границ данного понятия порождает опасность как необоснованного расширения пределов уголовного преследования, так и избыточной либерализации, когда деяния, очевидно противоречащие устоявшимся нормам, не получают должной оценки из-за невозможности точно сформулировать объект посягательства. Выход из этого противоречия видится не столько в формулировании универсальной дефиниции, сколько в законодательном закреплении перечня охраняемых благ, составляющих содержание общественной нравственности, с последующим раскрытием каждого элемента в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

В связи с этим предлагаем под общественной нравственностью понимать исторически сложившуюся совокупность устойчивых социальных ценностей, норм и правил поведения, обеспечивающих соблюдение общепризнанных моральных принципов, включающих в себя представления о добре и зле, чести и достоинстве, справедливости и милосердии, а также формирующих основу для нравственного развития личности и сохранения культурного наследия.

Заслуживает внимания также тот факт, что преступления против общественной нравственности выделены в главе 25 УК РФ, однако в ст. 2 УК РФ общественная нравственность не отражена в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

В связи с этим Ф.В. Чирковым обосновывается целесообразность аксиологической интерпретации объектов уголовно-правовой охраны. По его мнению, «в контексте объектов уголовно-правовой охраны целесообразно обратить особое внимание на авторитет государства. Посягательство на авторитет государства как на ценность есть одновременно посягательство и на социально-психологическое благополучие населения страны, его ценностные ориентиры и на безопасность самого государства» [5, с. 129].

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и предложений в целях совершенствования уголовно-правовой охраны общественной нравственности.

Предложено авторское определение понятия «общественная нравственность» как объекта уголовно-правовой охраны. Предлагаемое понятие позволит задать общий вектор для правоприменительной практики, поскольку нравственность охраняется не как абстрактная категория, а как

конкретная совокупность ценностей, обеспечивающих идентичность и устойчивость российского социума. Такой подход позволяет отграничить уголовно наказуемые посягательства от случаев обычного морального осуждения, где меры иных отраслей права представляются достаточными.

Вместе с тем, как показало исследование, расширение перечня составов пока не сопровождается приведением всей системы Особенной части УК РФ в соответствие с фундаментальной ролью нравственности. Общественная нравственность продолжает оставаться «косвенным» объектом в ст. 2 УК РФ, что вступает в противоречие с конституционным признанием защиты нравственности в качестве легитимного основания ограничения прав. Устранение этого противоречия является не столько технической правкой, сколько принципиальным шагом, подтверждающим смену приоритетов уголовной политики, а именно, от охраны преимущественно индивидуальных прав к модели, учитывающей ценностное единство общества.

Принимая во внимание существенную специфику преступлений против общественной нравственности, представляется целесообразным выделить их в самостоятельную главу 25¹ УК РФ. Подобная систематизация позволит повысить эффективность правоприменения и подчеркнет значимость охраны нравственности в качестве самостоятельного направления уголовной политики.

Дальнейшее совершенствование уголовно-правовой охраны общественной нравственности должно идти не по пути механического увеличения числа запретов, а по пути их упорядочения, устранения оценочных неопределенностей и формирования иерархии охраняемых ценностей. Только в этом случае уголовный закон сможет выполнить превентивную функцию, не подменяя собой институты воспитания и культуры, но обеспечивая надежный барьер для наиболее опасных посягательств на нравственные устои общества.

Таким образом, уголовно-правовая охрана общественной нравственности в современных условиях характеризуется продолжающейся криминализацией, что обусловлено возрастающей ролью нравственных императивов в государственной политике и необходимостью защиты традиционных ценностей от преступных посягательств. Дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере должно осуществляться на основе системного подхода с учетом значения объектов уголовно-правовой охраны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нудель С.Л. Категория «нравственность» в контексте задач уголовного законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 12. С. 53–60. DOI: 10.12737/jrl.2021.148.
2. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. 315 с.
3. Филиппов П.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: монография. Москва: Проспект, 2022. 677 с.
4. Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / под ред. Ф.Р. Сундурова. Москва: Юрлитинформ, 2011. 251 с.
5. Чирков Ф.В. Опыт аксиологической интерпретации объектов уголовно-правовой охраны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 124–134. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-3-124-134.
6. Шеслер С.С., Шеслер А.В., Акинина Н.Ю. Определение приоритетов уголовно-правовой охраны в России в современный период // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2024. № 4 (56). С. 133–140. DOI: 10.36684/chesu-2024-4-56-145-152.
7. Шестакова Н.В. Новеллы уголовного законодательства и их отражение в сознании общества // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 118–126.
8. Чирков Ф.В. Теоретические основы уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар: КубГУ, 2025. 498 с.
9. Железкова Д.О. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны в современных условиях // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 4. С. 6–10. DOI: 10.18572/2071-1190-2023-4-6-10.
10. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 498 с.

REFERENCES

1. Nudel' S.L. Kategoriya «nравstvennost'» v kontekste zadach ugolovnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25, № 12. S. 53–60. DOI: 10.12737/jrl.2021.148.
2. Tasakov S.V. Nравstvennye osnovy norm ugolovnogo prava o prestupleniyah protiv lichnosti. Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr Press, 2008. 315 s.
3. Filippov P.A. Prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoj нравstvennosti: monografiya. Moskva: Prospekt, 2022. 677 s.
4. Shalagin A.E. Prestupleniya protiv obshchestvennoj нравstvennosti: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij analiz: monografiya / pod red. F.R. Sundurova. Moskva: Yurlitinform, 2011. 251 s.
5. Chirkov F.V. Opyt aksiologicheskoy interpretacii ob"ektov ugolovno-pravovoj ohrany // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2025. T. 15, № 3. S. 124–134. DOI: 10.21869/2223-1501-2025-15-3-124-134.
6. Shesler S.S., Shesler A.V., Akinina N.Yu. Opredelenie prioritetrov ugolovno-pravovoj ohrany v Rossii v sovremennyy period // Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova. 2024. № 4 (56). S. 133–140. DOI: 10.36684/chesu-2024-4-56-145-152.
7. Shestakova N.V. Novelly ugolovnogo zakonodatel'stva i ih otrazhenie v soznanii obshchestva // Novelly zakonodatel'stva kriminal'nogo cikla i ih otrazhenie v ugolovno-pravovyh naukah: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tyumen': TyumGU-Press, 2024. S. 118–126.
8. Chirkov F.V. Teoreticheskie osnovy ugolovno-pravovoj ohrany tradicionnyh rossijskih duhovno-nравstvennyh cennostej: dis. ... d-ra yurid. nauk. Krasnodar: KubGU, 2025. 498 s.
9. Zhelezkova D.O. Obshchestvennaya нравstvennost' kak ob"ekt ugolovno-pravovoj ohrany v sovremennyh usloviyah // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2023. № 4. S. 6–10. DOI: 10.18572/2071-1190-2023-4-6-10.
10. Tasakov S.V. Nравstvennye osnovy ugolovno-pravovyh norm, napravlennyh na ohranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnyh interesov: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2010. 498 s.

Сведения об авторе:

Хайбрахманова Регина Ринатовна, кандидат юридических наук, преподаватель-методист факультета заочного обучения Казанского юридического института МВД России, e-mail: regina3420@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Khaybrakhmanova Regina R., Candidate in Law (Research doctorate), Lecturer and Methodologist at the Faculty of Correspondence Studies at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: regina3420@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 31.03.2026.

Статья принята к публикации: 29.06.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.06.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.